

спростувати, що відповідає прецедентній судовій практиці Європейського суду з прав людини при тлумаченні положень статті 10 Конвенції.

З вказаного може скластися помилкове враження, що після слів «я вважаю», «на мою думку» і т.п. можна говорити про особу все що завгодно. Між тим, неможливість спростування оціночних суджень не означає неможливості захисту гідності та честі особи іншим передбаченим законом способом. Відповідно до абз. 2 ч. 2 ст. 30 Закону України «Про інформацію» якщо особа вважає, що оціночні судження або думки принижують її гідність, честь чи ділову репутацію, а також інші особисті немайнові права, вона вправі скористатися наданим їй законодавством правом на відповідь, а також на власне тлумачення справи у тому самому засобі масової інформації з метою обґрунтування безпідставності поширених суджень, надавши їм іншу оцінку. Якщо суб'єктивну думку висловлено в брутальній, принизливій чи непристойній формі, що принижує гідність, честь чи ділову репутацію, на особу, яка таким чином та у такий спосіб висловила думку або оцінку, може бути покладено обов'язок відшкодувати завдану моральну шкоду.

Список використаних джерел:

1. Вавженчук С.Я., Довгопол В.Т. Оціночні судження та фактичні твердження як цивільно-правові категорії у сфері захисту честі, гідності та ділової репутації / С.Я. Вавженчук, В.Т. Довгопол // Підприємництво, господарство і право. – 2011. – № 7. – С. 3-6.
2. Луспеник Д.Д. Інститут дифамації і українське законодавство щодо захисту честі, гідності та ділової репутації (співвідношення та вибір пріоритету в судовій практиці) // Право України. – 2006. – № 2. – С. 62-66.

Ченцов С.Д.

студент,

Белгородский государственный университет

К ВОПРОСУ О КОНКРЕТНЫХ И АБСТРАКТНЫХ УБЫТКАХ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Во исполнение указа Президента РФ представлен законопроект нового Гражданского кодекса РФ [1]. Положения законопроекта вызывают большой интерес и широкое обсуждение. Одним из важных направлений реформирования ГК РФ, является более широкое применение такого важного института гражданского права, как убытки. Новый ГК РФ предусматривает деление убытков на конкретные и абстрактные. Данные изменения необходимы для повышения эффективности российского гражданского законодательства, и приведения в соответствие с европейскими традициями, при регулировании договорных отношений.

Значение предлагаемых изменений заключается в том, что в настоящее время из – за отсутствия в ГК РФ норм о конкретных и абстрактных убытках, при нарушении договорных обязательств осложнено доказывание размера суммы понесенных убытков, вызванных расторжением договора в связи с неисполнением обязательств одной из сторон.

Подобная классификация убытков несколько нетипична для российского законодательства и характерна больше для зарубежных стран. Однако это не означает, что из общего правила гражданское законодательство не

предусматривает исключений. Таким исключением является исчисление убытков по договору поставки. Связано это обстоятельство с воспроизведением международных норм о договоре купли-продажи в статье 524 ГК РФ [2].

Выделение конкретных и абстрактных убытков берет свое начало из римского частного права, в Риме убытки было принято делить на прямые и косвенные. Обязанность возместить убытки, являлась преимущественной формой ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Римское право различало прямые и косвенные убытки, но возмещению подлежали только ближайши́е последствия того факта, который служил основанием ущерба, т. е. прямых убытков [3].

В праве европейских стран прямо предусмотрено деление убытков на предвиденные (прямые) и непредвиденные (косвенные). Так Французский гражданский кодекс (ст.1150) устанавливает правило о возмещении только тех убытков, которые предусмотрены или тех убытков, которые можно было предвидеть при заключении договора т.е. косвенных.

В англо-американском праве выделяют так называемую причинно-следственную обусловленность, проявляющуюся в установлении субъективного момента, а именно «предвиденности» возникновения ущерба стороной, нарушившей договор. В зависимости от степени предвиденности убытки подразделяются на прямые и косвенные. Прямыми считаются такие убытки, которые ответчик предвидел при нарушении договора, они возникают в соответствии с обычным ходом вещей как вероятный результат договорных обязательств. В характеристике косвенных убытков отсутствуют эти признаки.

Что касается норм о возмещении убытков в германском гражданском уложении, то эта мера применяется лишь в тех случаях, если «исполнение в натуре окажется невозможным или недостаточным для полного возмещения кредитора» (параграф 251). Более того, кредитор, желающий получить денежную компенсацию, обязан назначить должнику срок для исполнения и лишь по его истечении и при отсутствии исполнения в натуре может потребовать денежную компенсацию и отказаться принять исполнение в натуре (параграфы 250, 283, 326 ГТУ).

В российском законодательстве нормы о возмещении убытков имеют давнюю историю. В дореволюционной России велись дискуссии о широком применении норм об убытках. Г.Ф. Шершеневич под убытками понимал «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности» [4].

В материалах Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения России имеется комментарий к ст. 1654 книги V проекта Гражданского Уложения, предусматривающей, что «вознаграждение за убытки состоит в возмещении как понесенного верителем ущерба в имуществе, так и той прибыли, какую веритель мог бы получить в обыкновенном порядке вещей, если бы обязательство было надлежащим образом исполнено». При возмещении убытков кредитор не должен получить ничего лишнего, выходящего за пределы необходимого, что позволяет восстановить его нарушенное право. В советской юридической литературе убытки рассматривались лишь в качестве меры ответственности, что было связано с наличием плановой экономики и отсутствием развитого экономического оборота. О.С. Иоффе определял убытки как последствия, вызываемые неправомерным поведением. В качестве убытков он фактически рассматривает любое негативное последствие от любого неправомерного

деяния в сфере гражданских правоотношений, т.е. при совершении любого гражданского правонарушения наступает результат в виде убытков [5].

В настоящее время наибольшую обеспокоенность вызывают меры имущественной ответственности за нарушения договорных обязательств. Практика возмещения такого рода убытков, показала, что данная мера ответственности крайне редко применяется участниками имущественного оборота в качестве способа защиты прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров.

Судя по статистическим данным арбитражных судов, лишь в 4-7% случаев нарушений договорных обязательств, кредиторы защищают свои права путем предъявления должнику требования о возмещении причиненных убытков, предпочитая взимание неустойки и годовых процентов [6].

Такое положение может быть исправлено путем включения в главу 25 ГК РФ норм о взыскании конкретных и абстрактных убытков, как это и предусмотрено федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, речь идет о следующих положениях:

а) если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договорного обязательства, повлекло за собой досрочное прекращение договора и кредитор заключил иную сделку взамен прекращенного договора, он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы, услуги по заменяющей его сделке;

б) если кредитор, прекративший договор, не совершил заменяющей сделки, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы, услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой; Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы, услуги в месте, где должно было быть исполнено договорное обязательство, а при отсутствии текущей цены в указанном месте может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которая может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов;

в) удовлетворение указанных требований не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне, на основании ст. 15 ГК РФ. В свете вышесказанного представляется возможным провести классификацию убытков на конкретные (общие, реальный ущерб) и абстрактные. При подходе «абстрактные убытки – особый вид убытков» бремя доказывания нарушения договорных обязательств значительно упрощается. По смыслу п.3 ст.524 ГК РФ речь идет о минимальном размере убытков, вызванных расторжением договора поставки в связи с неисполнением обязательств одной из сторон. При взыскании подобного рода убытков сторона, которой причинен вред должна доказать лишь факт расторжения договора по основанию, предусмотренному п.1 ст.524 Гражданского Кодекса, а также текущую цену на товар.

Список использованных источников:

1. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 29, ч. 1. – Ст. 3482.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 2 кн. – М., 2009. – Кн. 1: Общие положения. – С. 529.
3. Римское частное право: учебник для студентов, аспирантов и преподавателей юрид. и ист. вузов / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 2005. – 442 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: по изд. 1907 г. – М., 1995. – С. 327.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1975. – С. 139.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 9. – С. 1-10.

Шурин О.А.

аспірант кафедри правосуддя,

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

**ОСОБЛИВОСТІ ПРЕДМЕТУ ДОКАЗУВАННЯ У СПРАВАХ
ЩОДО ПОНОВЛЕННЯ НА РОБОТІ У ЗВ'ЯЗКУ ІЗ ЗВІЛЬНЕННЯМ
ПРАЦІВНИКА РОБОТОДАВЦЕМ ПРИ ВИЯВЛЕННІ
НЕВІДПОВІДНОСТІ ПРАЦІВНИКА ЗАЙМАНІЙ ПОСАДІ
АБО ВИКОНУВАНІЙ РОБОТІ**

Узагальнення судової практики свідчить, що найбільша кількість трудових спорів, які вирішуються судами, належить до справ про поновлення на роботі. Роботодавець, зацікавлений у професійній компетентності і підготовці власного персоналу, використовує всі можливості, щоб застосувати своє право на переведення і звільнення працівника, який не відповідає займаній посаді (виконуваній роботі). З другої сторони, звільнення безпосередньо зачіпає життєво важливі інтереси працівника, оскільки означає зниження рівня життя на тривалий строк внаслідок втрати заробітку, і тому працівник реалізує своє право на судовий захист.

Суду при вирішенні даної категорії справ під невідповідністю працівника займаній посаді (виконуваній роботі) слід вважати нездатність цього працівника взагалі чи належним чином виконувати доручену йому роботу за браком у нього потрібних теоретичних знань і практичних навичок для виконання цієї роботи. В окремих випадках перешкодою для виконання дорученої роботи може стати те, що працівник не має відповідних документів, котрі підтверджують його освіту, фах та рівень кваліфікації, факт проходження перевірки знань, потрібних для виконання певної роботи. Скасування допуску працівника до роботи, а також у встановленому порядку позбавлення його права на певний вид діяльності теж можуть бути перешкодою для продовження роботи, а отже, вважатися виявленою невідповідністю працівника посаді, яку він обіймає, або виконуваній роботі.

При розгляді даної категорії справ необхідно розуміти, що невідповідність працівника посаді, яку він обіймає, або виконуваній роботі